

ГРНТИ 11.15.11

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-151-2-39-53>

Становление независимого Азербайджанского государства и государственной идентичности на современном этапе

Л.Д. Магеррамова

Бакинский славянский университет, Баку, Азербайджан

(E-mail: lamiamaharramova5@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается независимое государственное строительство как динамичный процесс в контексте существующих политологических подходов в целом и взаимосвязи исследований, проводимых на примере конкретных стран постсоветского пространства.

В статье научная проблема анализируется путем сопоставления основных идей исследований, проведенных на Западе, России и в других странах СНГ, в том числе в Азербайджане. Было показано, что строительство независимого государства представляет собой сложный процесс, который требует успешного сочетания универсальных и национальных факторов.

В статье на примере Азербайджана показано, что содержание и цели процесса строительства независимого государства напрямую зависят от типа государственной идентичности. Методологическими принципами были выбраны системный подход и интересубъективность, а в качестве метода предпочтение было отдано методу сравнительного анализа. В контексте отмеченного подхода рассматривается исследование проблемы на общем уровне через призму сопоставления политологического изучения проблемы государственной идентичности и строительства современного государства с исследованиями, посвященными конкретным странам постсоветского пространства. После этого на фоне полученных общих политологических положений проанализируется построение независимого государства в Азербайджане.

Ключевые слова: государственная независимость, идентичность, национальная идея, территориальная целостность, политическая преемственность, системное становление, интересубъективность.

Введение

Актуальность политологического анализа строительства независимого государства в странах постсоветского пространства обусловлена множеством факторов. Исследования на эту тему показывают, что изучение проблемы тесно связано с особенностями

конкретной страны и общества. Таким образом, в политологическом контексте становится актуальным сочетание изучения политологических критериев строительства независимого государства на общем уровне и определение особенностей исследований по конкретной стране.

Целью данной статьи является исследование некоторых политических особенностей строительства независимого Азербайджанского государства в период 1993-2025 гг.

Наша позиция по этому вопросу заключается в следующих тезисах: 1) успешным курсом построения независимого государства на постсоветском пространстве является модель построения сильного, демократического и правового государства; 2) начиная с 1993 года, в Азербайджане осуществляется именно эта модель, и факты доказывают ее успешность.

Такая позиция сформировалась на основе анализа разных исследователей на Западе, России, в странах СНГ и в том числе в Азербайджане.

Цель статьи определяет ее задачи. *Первое*, анализировать разные подходы западных ученых вообще к политологическому изучению формирования независимого государства на современном историческом этапе в целом. *Второе*, осуществить сравнительный анализ этих подходов в политологическом ракурсе. *Третье*, на основе исследований, проведенных на постсоветском пространстве (в основном в России, Белоруссии и Казахстане), определить основные политологические факторы построения независимого национального государства в этом геополитическом пространстве. Четвертое, на теоретически-концептуальном фоне этих исследований и работ азербайджанских ученых анализировать конкретный опыт построения независимого государства в Азербайджанской Республике с 1993-2025 гг.

Логическое построение работы определилось в соответствии с целью статьи и реализацией конкретных поставленных задач. Оно включает следующие основные моменты: первое: на основе анализа подходов западных ученых сделать некоторые выводы общего характера, которые имеют прямое отношение к построению независимого государства на современном этапе; второе: рассмотреть эти выводы на более конкретном контексте, на примере изучения проблемы на постсоветском пространстве; третье: политологическое сравнение этих моментов проводить на фоне разработок ученых постсоветских стран; четвертое: сделать выводы относительно геополитических и политических особенностей построения независимого сильного, демократического государства в Азербайджане на современном этапе.

Материалы и методы исследования

В качестве методологических принципов были выбраны системный подход и интерес-субъективность. Системный подход здесь используется как общий подход к изучению проблемы в рамках синергетического понимания системности. А интерес-субъективность как методологический принцип применяется на более конкретном уровне, который позволяет сделать анализ темы в рамках поставленной в статье научной цели и определенных задач. В качестве метода использован сравнительный анализ.

Теоретико-методологическую основу статьи составляют политологические учения, связанные с государственной идентичностью и строительством независимого госу-

дарства, а также идеи и исследования, посвященные этой проблеме в постсоветском пространстве.

В данной статье особое внимание уделяется политико-теоретическому осмыслению двух концепций: «государственная идентичность» и «становление независимого государства». Эти понятия активно используются в современных политологических исследованиях. Обычно под государственной идентичностью понимается «государственная самобытность» или «менталитет» государства в процессе его формирования [12; 17].

Однако такой подход требует изучения государственной идентичности на общеполитологическом уровне в контексте строительства независимого государства. В то же время вопрос изучается через призму взаимосвязи различных факторов, проявляющихся в межгосударственном масштабе и во внутренней динамике становления государства. С теоретической точки зрения, являясь актуальным вопросом, это в полной мере охватывает независимое государственное строительство и государственную идентичность. В.В. Кочетков пишет, что «национальная и государственная идентичности играют ключевую роль в международных отношениях», объясняя это тем, что основными акторами международных отношений являются национальные государства [12, 7].

Политико-теоретическая и методологическая база этого подхода имеет глубокие корни в западной политологической и социологической мысли, где философские, политические и социологические основы государственности проработаны на общем уровне. Например, французский социолог Раймон Арон отмечал, что идентичность государства проявляется в «безопасности, силе и славе» [12]. Ясно, что эти три фактора имеют критическое значение как по отдельности, так и в комплексе в межгосударственных отношениях.

Значимый вклад в изучение государственной идентичности внёс социальный конструктивизм. Известные представители этого направления, такие, как У. Блум, И. Прозил, О. Николас, Ф. Кратохвиль и А. Вендт, уделяли особое внимание этому вопросу в своих работах [15]. А. Вендт рассматривал государственную идентичность через дихотомию «я-другой», подчеркивая её коллективистский или эгоистический характер. Это означает подход к проблеме непосредственно с точки зрения межгосударственных отношений [19, 144; 15, 155].

У. Блум выделял три типа государственной идентичности в контексте внешней политики: 1. Идентичность как инструмент внешней политики. 2. Идентичность, формируемая с помощью внешней политики государства. 3. Временная идентичность, возникающая под влиянием внешних факторов [18]. И. Прозил рассматривал идентичность в более широком масштабе, выделяя пять ее типов [22].

Изучение государственной идентичности в обозначенных направлениях предполагает строительство независимого государства. В этом смысле имеются работы, посвященные исследованию проблемы в странах постсоветского пространства. Например, это можно увидеть в творчестве О.И. Зазнаева, В.В. Сидорова, Д. Калетаева, М.Б. Агаева, Л. Гулиева, А.Д. Гулиева, А.Б. Мирзазаде, Х.А. Гаджиева и других. Мы рассмотрим их в обсуждениях. В соответствии с теоретической базой статьи методологической основой

статьи на общем уровне является междисциплинарный подход. Это обуславливает сочетания общеметодологических когнитивных моментов с общенаучными и конкретно политологическими особенностями исследования сложных и открытых систем. Здесь для нас междисциплинарность выражает общую рамку подхода. Это является методологической основой изучения проблемы. Общеметодологическим же выражением этого момента является системность подхода. Исходя именно из этого тезиса в статье определены конкретные методологические принципы, на фоне которых возможно адекватное политологическое исследование данной проблемы. В качестве такого принципа наиболее подходящим мы считаем принцип интерсубъективности, который широко используется в синергетике. В данной статье интерсубъективность выражает синергетическое сочетание (то есть понимание интерсубъективности в контексте самоорганизованной интеграции с целью создания общего образа объекта исследования) разных подходов.

Таким образом, интерсубъективность как методологический принцип связан с динамикой процесса формирования идентичности с точки зрения интегративного аспекта. Данное условие в статье выражается в предпочтении положительного понимания государственной идентичности в различных аспектах – ее объединяющих и интегрирующих возможностях.

На фоне методологических принципов выбор метода сравнительного анализа является эффективным для достижения научных целей, поставленных в статье. Применение этого метода позволяет получить общие выводы на основе системного сравнения различных подходов к изучению проблемы.

Результаты и обсуждение

Согласно подходу А. Вендта, рассматривается принцип манипуляции других в целях обеспечения эгоистических интересов государства. В статье на основе этого подхода рассматривается тезис А. Вендта, который считает «интеграцию взаимного уважения» перспективной в международных отношениях. В данном контексте в качестве основного теоретического аспекта используется нижеследующий тезис А. Вендта: «исследование должно начинаться с культуры, а затем переходить к власти и интересам» [19, 193]. Для нашего подхода основным моментом является то, что для любого независимого государства идентичность должна быть связана с культурной спецификой.

По сути, под таким же углом рассматривается подход У. Блума и И. Призеля, являющийся другой теоретической основой статьи. В этом контексте нет принципиальной разницы в теоретическом аспекте между количеством идентичностей, указанных У. Блумом (три) или И. Призелем (пять). Ключевое отличие заключается в том, что в статье принимается принцип решающей роли культурного фактора в государственной идентичности, включенный в социальный конструктивизм. Для такого выбора есть полное основание. Так, например, У. Блум, говоря о государственной и национальной идентичности, подчеркивает, что логика исследования опирается на переход от индивидуальной психологии к ограниченной групповой психологии, а затем к психологии на

национальном уровне [18, С. 27-50]. Другими словами, это свидетельствует о том, что У. Блум отдает предпочтение социокультурным факторам.

Точно так же подход И. Призеля к проблеме в более широком контексте приводит к выводу, что основой государственной идентичности являются социокультурные особенности. Например, в отличие от А. Вендта и У. Блума, И. Призель, говоря о «комбинированной государственной идентичности» и государственной идентичности, основанной на «религиозном национализме», размещает культурный фактор в основу классификации идентичности в более широком масштабе. Для теоретического аспекта статьи значимым является также подход И. Призеля к государственной идентичности на примере Польши, России и Украины. И. Призель подчеркивает, что в 70-е годы прошлого века теоретические оптимистические прогнозы об упадке национализма в Европе не оправдались, напротив, процессы показали, что идентичность государства в целом становится все больше зависимой от национальной идентичности. В этом процессе важную роль играют исторические, социальные и культурные факторы, определяющие государственную идентичность конкретного общества [22, 425].

Еще одним очень интересным и актуальным моментом в обсуждениях является то, что на уровне общетеоретического учения ведутся дискуссии вокруг изучения государственной идентичности в тесной связи с национальной идентичностью и внешней политикой. А. Вендт, размещая культурный фактор в основу государственной идентичности в контексте содержания внешней политики, привнес в дискуссии особое направление. А. Вендт выражает мнение, что выбор государства различных типов идентичности – коллективной или эгоистичной – зависит от своеобразия культурных традиций страны. Его аргумент заключается в том, что для любого типа государственной идентичности представления общества об эмпатии и солидарности играют решающую роль на фоне коммуникативной ситуации «я-другие». Таким образом, тип государственной идентичности фактически тесно связан с выбором каждого общества относительно соотношения его морально-культурных традиций и современности. А. Вендт выражает эту особенность следующим образом: «Актеры создают и реактуализируют идентичность, на основе которой определяются интересы и выбирается соответствующее поведение» [19, 366].

У. Блум в принципе принимает подход А. Вендта, однако на более конкретном уровне, в контексте внешней политики, определяет государственную идентичность, используя несколько иные критерии. В отличие от А. Вендта, он определяет государственную идентичность в контексте принципов агрессивности, креативности и переходности. Агрессивная внешняя политика создает манипуляцию, креативный подход формирует государственную идентичность в коллективистском духе, а переходность дает временный эффект отбора для нейтрализации внешних воздействий на определенный период времени [18].

На фоне мнений А. Вендта и У. Блума интересную позицию высказывает И. Призель. Актуально то, что исследователь также изучает страны постсоветского пространства. Илья Призель, сравнивая государственные идентичности Польши и России, выражает интересные мысли о сходствах и отличиях между ними. Он выдвигает тезис о том, что

национальная идентичность в России и Польше развивалась параллельно, приводит ряд аргументов, однако связывает различия в государственной идентичности с предпочтением поляков католицизма, а русских – православия. Продолжая свою мысль, сотрудник Университета Хопкинса утверждает, что если Россия защищала Европу от азиатских орд, то Польша защищает Европу от «русских орд» [22, С. 154-178]. Это означает, что И. Призель выдвигает мысль о том, что на тип государственной идентичности оказывает существенное влияние социокультурный и религиозный выбор, сделанный обществом коллективно на конкретном историческом этапе.

Фрэнсис Фукуяма также выдвигает интересные мысли по данному вопросу в последние годы. Он пишет, что любое общество должно не только формировать чувство уважения к своей национальной идентичности, но и добиваться ее признания (т.е. принятия на международном уровне). Из этого логически следует, что Ф.Фукуяма видит тесную связь между национальной, политической и государственной идентичностью в контексте внешней политики [16, С. 21-25].

В современной западной политической мысли существует немало подходов, поддерживающих и развивающих вывод Ф. Фукуямы. Например, Н. Гардельс и А. Вольф выдвигают тезис о том, что на определение государственной идентичности, помимо историко-культурных факторов, влияет также геополитическая реальность [21].

Дискуссии, представленные в рамках общего конструктивизма, показывают, что во всех случаях речь идет о процессе построения независимого государства. С этой точки зрения на фоне исследований И. Призеля особый интерес представляют работы таких авторов, как О.И. Зазнаев, В.В. Сидоров, Д. Калетаев, М.Б. Агаев, М.А. Алиев, Л. Гулиев, А.Д. Гулиев, А.Б. Мирзезаде, Х.А. Гаджиев и другие, посвященные проблеме государственной идентичности на постсоветском пространстве. В этих исследованиях государственная идентичность рассматривается в контексте взаимосвязи лидерства и традиций государственности.

О.И. Зазнаев и В.В. Сидоров рассматривают проблему через призму взаимосвязи лидер-традиции-общество-государство и применения президентской формы правления в странах постсоветского пространства. Они, следуя некоторым западным политологам, выискивают «угрозы» на фоне авторитета личности, и в качестве примера указывают на «опасность», возникающую при выборе президента в Азербайджане. Авторы, обобщая эту проблему, рассматривают угрозы, в целом связанные с президентской формой правления в странах постсоветского пространства [9, С. 28-31].

Казахстанский дипломат и политолог Дархан Калетаев рассматривает национальную, политическую и государственную идентичности через призму национального и общенационального лидера. В этом контексте он проводит политико-теоретическое сравнение таких понятий, как «нация», «национальное государство», «государственно-нация», «гражданское общество» и другие. Исследователь, рассматривая нацию в контексте определения ООН, отмечает, что национальная и государственная идентичности в своей основе едины. В этом аспекте «нация» является «гражданским обществом государства». Также, сравнивая понятия «национальный лидер», «лидер нации» и «общенациональный лидер», Д. Калетаев выделяет роль лидера в политической и государственной идентичности [11, 8].

Азербайджанские политологи, анализируя государственность, проявили серьезный интерес к исследованию института президентства, получившего юридический статус в период независимости. М. Агаев в своей диссертации подчеркивает, что институт президентства был введен в нашей стране еще в мае 1990 года. В то время этой теме было посвящено несколько статей. Например, были опубликованы статьи А.Ф. Дашдемирова, М. Алескерова, Ш. Алиева, А. Оруджева, А. Ибрагимова и других. Однако серьезное политологическое исследование этого вопроса началось несколько позже [1, 5].

В проведенных исследованиях на первый план выдвигались вопросы эффективности института президентства в процессе строительства независимого государства и соотношение личных и профессиональных качеств главы государства-лидера. В этих работах главным объектом исследования стало соотношение «личностно-нравственных и научно-профессиональных качеств президента» с устранением «рассыпчатости институциональных структур» [13; 7; 2].

В ряде исследований институт президентства был изучен в контексте обеспечения политической стабильности. В данном контексте основной акцент был сделан на влиянии политической стабильности на строительство независимого государства в ряде стран постсоветского пространства и роли института президентства в этом процессе. Например, в диссертации Х.А. Гаджиева исследуется роль и место института президентства в обеспечении политической стабильности в России, Азербайджане и Кыргызстане [4, 2].

Наконец, следует подчеркнуть, что правовой аспект также играет достаточно актуальную роль при обсуждении проблемы. В диссертации А.Ш. Султанова особо подчеркивается, что правовое закрепление института президентства в Азербайджане произошло с принятием новой Конституции в 1995 году. Разумеется, юридическое закрепление института президентства следует рассматривать как важный фактор, оказавший серьезное влияние на процесс построения независимого государства в целом [14].

Таким образом, продолжаются широкие политологические дискуссии относительно проблемы, поднятой в статье. На фоне этих обсуждений проводится также и анализ определения государственной идентичности в Азербайджане в контексте строительства независимого государства.

Известно, что в Азербайджане, начиная с 1991 года до первой половины 1993 года, процесс построения независимого государства фактически не осуществлялся. Политическая команда, возглавлявшая республику в то время, была некомпетентна и неспособна организовать системную работу по построению государства. Исследования, посвященные проблеме, анализируют ситуацию, сложившуюся в тот период в стране с разных точек зрения. Н.А. Борисов рассмотрел этот вопрос в контексте последствий прихода к власти политиков, не обладавших политическим опытом и необходимыми связями с элитой. Он объяснил этот факт, сложившийся в 1992 году «неопытностью политического лидерства и некомпетентностью в управлении» [3, 390].

К аналогичным выводам пришли и другие исследователи, такие, как Л. Гулиев [7, 617] и А.Д. Гулиев [8]. Следует подчеркнуть, что в тот период вопрос государственной

идентичности в Азербайджане также не был решен. В целом по данному вопросу не проводились даже обсуждения.

Из проведенных обсуждений становится ясно, что до июня 1993 года процесс создания современного азербайджанского государства фактически был безуспешным. Это автоматически свидетельствует о том, что процесс строительства независимой Азербайджанской Республики, достигшей больших успехов, приобрел реальное содержание и конкретные цели лишь после прихода к власти в Азербайджане Гейдара Алиева. В том числе была точно определена государственная идентичность. Тезисы по этому поводу Гейдар Алиев выразил в своих выступлениях в ООН в 1994 и 1995 годах. Гейдар Алиев охарактеризовал современную Азербайджанскую Республику как демократическое, правовое, миролюбивое, справедливое и независимое государство, противостоящее сепаратизму и терроризму во всех уголках мира [5; 6].

Ильхам Алиев продолжает курс Гейдара Алиева на строительство независимого государства на основе принципа политической преемственности. В результате этого в азербайджанской политологической мысли сформировалось выражение «Гейдар Алиев-Ильхам Алиев – линия строительства независимого государства». В настоящее время этот термин используется в политологических исследованиях как одно из основных понятий в концептуальном изучении государственной идентичности и процесса строительства независимого государства.

В последние годы этот вопрос стал объектом более широких дискуссий на фоне победы Азербайджана во Второй Карабахской войне. Ильхам Алиев вновь стал главой государства в 2024 году, набрав 92,2% голосов на выборах. Высокий уровень поддержки, оказываемый азербайджанским обществом Ильхаму Алиеву, связан прежде всего с доверием к успешному курсу строительства независимого государства. Важную роль в этом сыграло восстановление территориальной целостности и полное обеспечение суверенитета.

Ильхам Алиев в своих выступлениях всегда подчеркивал, что Азербайджан является правовым, демократическим и цивилизованным государством. Азербайджанская Республика всегда действует в рамках международного права, основываясь на справедливости и придерживаясь гуманизма. Азербайджан как цивилизованное государство отдает предпочтение отношениям между культурами, коллективистской деятельности в региональном и глобальном масштабе [10].

На основе моментов, отмеченных в ходе дискуссий, были сделаны конкретные выводы. Процесс строительства независимого государства в странах постсоветского пространства имеет свое специфическое содержание и динамику. Это оказало влияние на каждое независимое государство. Важную роль в этом контексте играет специальное изучение взаимовлияния результатов, полученных в политологических подходах, и местных особенностей. В частности, важны выводы, полученные в ходе политологических исследований, посвященных конкретным странам постсоветского пространства.

Дискуссии, проведенные в рамках указанных аспектов, показывают, что процесс строительства независимого государства в Азербайджане со второй половины 1993 года стал устойчивым и системным. Гейдар Алиев начал строительство государства

с установления стабильности в стране и одновременного обновления институтов независимого государства. К 1994-1995 годам в Азербайджане была обеспечена стабильность, и деятельность институтов управления стала стабильной. Важную роль в этом процессе сыграло правовое закрепление института президентства. По инициативе Гейдара Алиева в 1995 году была принята новая Конституция, в которой процесс строительства независимого государства получил юридическое выражение.

Другим важным моментом является определение государственной идентичности. Гейдар Алиев в 1994-1995 годах провозгласил государственную идентичность с трибуны ООН. Он заявил, что Азербайджанская Республика является коллективистским, миролюбивым, демократическим государством, основанным на верховенстве закона и отдающее предпочтение справедливости. Гейдар Алиев подчеркнул важность принципа активной борьбы каждого государства-члена ООН с терроризмом и сепаратизмом во всех уголках мира в рамках норм международного права, которое имеет принципиальное значение для Азербайджанской Республики. Таким образом, впервые на современном этапе была подтверждена государственная идентичность Азербайджанской Республики как независимого государства, включающего в себя качества коллективизма, законности и справедливости.

Более того, начиная с того времени процесс строительства независимой Азербайджанской Республики последовательно осуществлялся на основе постоянно подчеркиваемой государственной идентичности. В этом процессе решающую роль сыграл принцип политической преемственности. Это позволило достичь двух целей.

Во-первых, строительство независимого государства в Азербайджанской Республике осуществлялось непрерывно.

Во-вторых, удалось реализовать национальную идею («обеспечение территориальной целостности»).

Оба результата были получены в период лидерства Ильхама Алиева. Таким образом, в результате определения государственной идентичности в Азербайджане в соответствии с современными требованиями и полного соблюдения принципа политической преемственности удалось успешно осуществить процесс строительства независимого государства по линии Гейдар Алиев-Ильхам Алиев.

Заключение

На основе проведенного анализа был сделан еще один важный вывод. Сравнение выводов, полученных в результате теоретического анализа взаимосвязи государственной идентичности и строительства независимого государства в современных политологических учениях и исследованиях, проводимых в странах постсоветского пространства, показывает, что Азербайджанская Республика выбрала успешный курс. В ряде исследований без фактических оснований, на основе искаженных исторических фактов выдвигались ошибочные суждения о сути политических процессов и государственного строительства в Азербайджане. Большинство из них не имеет отношения к процессу строительства независимого государства в Азербайджане.

Например, в некоторых западных и российских исследованиях были выдвинуты не соответствующие действительности тезисы о наличии в Азербайджане авторитарного режима, старого советского метода управления, отсутствия прозрачности выборов и т.д. Наиболее реальным и весомым доказательством этого являются достижения Азербайджанской Республики в период ее независимости. Если бы строительство независимого государства по линии Гейдар Алиев-Ильхам Алиев не соответствовало бы современным требованиям, законности и справедливости, эти достижения были бы невозможны. Именно строительство Гейдаром Алиевым сильного независимого государства, основанного на современной государственной идентичности, обеспечило отмеченные успехи.

В настоящее время государственное строительство в Азербайджане вступило в новую фазу. Об этом заявил президент Ильхам Алиев в своем выступлении на церемонии инаугурации. Основное содержание новой фазы связано с началом нового исторического этапа для Азербайджанской Республики. Это, прежде всего, означает начало следующей главы в процессе строительства независимого государства. Ведется работа над новой национальной идеей. На новом историческом этапе государственное строительство в Азербайджане должно выйти за рамки региона и приобрести содержательные контуры в контексте межрегионального и глобального масштабов.

На основе проведенного анализа можно конкретизировать вышеотмеченные выводы в следующих тезисах:

1. Строительство независимого государства, будучи по своей сути сложным и динамичным процессом, требует учета множества факторов. Помимо универсальных параметров и критериев, также существует ряд особенностей, характерных для каждой страны. Практически строительство независимого государства, осуществляемое без взаимосвязи этих двух характеристик, не может быть продолжительно успешным.

2. Содержание и цели процесса строительства независимого государства напрямую зависят от типа государственной идентичности. Государственное строительство может быть успешным в том случае, если государственная идентичность, определенная в соответствии с сущностью исторической эпохи, правильно соотносит местные традиции и современность.

3. Тип государственной идентичности в современной Азербайджанской Республике был определен Гейдаром Алиевым. Практика показывает, что на этой основе в Азербайджанской Республике успешно реализуется строительство независимого государства. В настоящее время строительство независимого государства продолжается по политическому курсу Гейдар Алиев-Ильхам Алиев.

4. Ильхам Алиев поднял процесс строительства независимого государства на новый этап. Основным его признаком является объявление о начале нового исторического этапа в Азербайджане.

Список литературы

1. Агаев М.Б. Институт Президента Азербайджанской Республики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 1994. – 158 с.
2. Алиева М.А. Уроки жизни // Azerbaijan IRS. – Баку, 2003. – 52 с.
3. Борисов Н.А. Институт президентства на постсоветском пространстве: генезис и трансформация моделей [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/dis_card?p_id=2627. (Дата обращения: 12.01.2025).
4. Гаджиев Х.А. Институт президента на постсоветском пространстве как фактор политической стабильности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Москва, 2018. – 26 с.
5. Выступление Гейдара Алиева. 49-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. (29 сентября 1994 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/7119983.html> (Дата обращения: 12.01.2025).
6. Выступление Гейдара Алиева. Специальное торжественное заседание Генеральной Ассамблеи ООН в связи с 50-летием ООН (22 октября 1995 г.) // – Аппарат Президента Азербайджанской Республики. Президентская библиотека. – Баку, 1997. – С. 21-24.
7. Гулиев Л. Как и почему Гейдар Алиев заложил основы силы и стабильности института президентства в Азербайджане // Держав а і право. – Киев, 2010. – С. 616-622.
8. Гулиев А.Д. Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики. – Киев: НАУ, 2012. – 440 с.
9. Зазнаев О.И., Сидоров В.В. Президентские системы на постсоветском пространстве: верна ли гипотеза Хуана Линца? // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2018. – № 4 (14). – С. 24-35.
10. Церемония проведения присяги президента Ильхама Алиева [Электронный ресурс]. – 2024. URL: <https://president.az/az/articles/view/63979> (Дата обращения: 12.01.2025).
11. Калетаев Д. Феномен национального лидера: история и современность / Д. Калетаев // Центр Азии. – 2009. – № 10. – С. 8-10.
12. Кочетков В.В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике // Вестник международных отношений и мировой политике. – 2010. №1. – С. 5-26.
13. Мирзазаде А.Б. Президентство: Сущность и требования // Возрождение XXI век. – Баку: АИГСиМО, 1998. – № 7. – 86 с.
14. Султанов А.Ш. Конституционно-правовой статус Президентов Азербайджанской Республики и Российской Федерации: опыт сравнительного исследования: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 1997. – 240 с.
15. Улугбек А. Конструктивизм в международных отношениях. Интерпретация Николаса Онуфа, Фридриха Кратохвила и Александра Вендта. – Москва: Алетейя, 2015. – 160 с.
16. Фукуяма Ф. Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия / Пер. с англ. Ф. Фукуяма. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.
17. Anderson A.B. Book Review: Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment, by Francis Fukuyama. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018. – 218 p.

18. Bloom, W. Personal Identity, National Identity and International Relations // W. Bloom. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 193-194.
19. Wendt A. Social Theory of International Politics // A. Wendt. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 448-450.
20. Wolfe A. Francis Fukuyama's Shrinking Idea. [Electronic resource]. Available at: newrepublic.com/article/152668/francis-fukuyama-identity-review-collapse-theory-liberal-democracy. (Accessed:12.01.2025).
21. Gardels N. Francis Fukuyama: Identity politics is undermining democracy. [Electronic resource]. Available at: washingtonpost.com/news/theworldpost/wp/2018/09/18/identity-politics/. (Accessed:12.01.2025).
22. Prizel I. National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland // Russia and Ukraine. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 460 p.

Л.Д. Магеррамова

Баку славян университети, Баку, Әзербайжан

Қазіргі кезеңде тәуелсіз Әзербайжан мемлекетінің қалыптасуы және мемлекеттік бірегейлік

Аңдатпа. Мақалада тәуелсіз мемлекеттік құрылыс динамикалық үдеріс ретінде қарастырылады. Зерттеу жалпы саяси-ғылыми тәсілдер аясында және посткеңестік кеңістіктегі жеке-леген елдердің мысалында жүргізілген зерттеулермен өзара байланыста жүзеге асырылады.

Мақалада ғылыми мәселе Батыста, Ресейде және ТМД-ның басқа да елдерінде, соның ішінде Әзербайжанда жүргізілген зерттеулердің негізгі идеяларын салыстыру арқылы талданады. Тәуелсіз мемлекетті қалыптастыру – әмбебап және ұлттық факторлардың үйлесімді ұштасуын талап ететін күрделі үдеріс екені көрсетіледі. Сонымен қатар мақалада Әзербайжан мысалы негізінде тәуелсіз мемлекетті құру үдерісінің мазмұны мен мақсаттары мемлекеттік бірегейлік типіне тікелей байланысты екені дәлелденеді. Зерттеудің әдіснамалық негізі ретінде жүйелі көзқарас пен интерсубъективтілік қағидаттары таңдалып, негізгі әдіс ретінде салыстырмалы талдау әдісі пайдаланылады. Осы әдістемелік тәсіл аясында мемлекеттік бірегейлік мәселесі мен қазіргі мемлекетті қалыптастыру үдерісін саяси ғылым тұрғысынан, посткеңестік кеңістіктегі нақты елдерге арналған зерттеулермен салыстыра отырып, жалпы деңгейде зерттеу қарастырылады. Бұдан кейін алынған саяси-ғылыми тұжырымдардың негізінде Әзербайжандағы тәуелсіз мемлекетті қалыптастыру үдерісіне талдау ұсынылады.

Түйін сөздер: посткеңестік кеңістік, мемлекеттік тәуелсіздік, бірегейлік, ұлттық идея, аумақтық тұтастық, саяси сабақтастық, жаңа тарихи кезең, жүйелі формация, субъектаралық.

L.J. Maharramova

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

The formation of an independent Azerbaijani state while fostering a strong national identity in the context of modern challenges and opportunities

Abstract. The article examines the construction of an independent state as a dynamic process within the context of existing political science approaches and the interrelation of studies conducted on specific post-Soviet countries.

The scientific problem is analyzed through the comparison of key ideas from studies carried out in the West, Russia, and other CIS countries, including Azerbaijan. It is demonstrated that the construction of an independent state is a complex process that requires the successful integration of both universal and national factors.

Using the example of Azerbaijan, the article shows that the content and objectives of the state-building process are directly dependent on the type of national identity.

The methodological principles adopted in the study are the systems approach and intersubjectivity, while the method of comparative analysis was chosen as the preferred research method. Within the framework of this approach, the issue is examined at a general level through the lens of comparing political science perspectives on national identity and the building of a modern state with studies focused on specific post-Soviet countries. Based on the general political-scientific findings obtained, the process of building an independent state in Azerbaijan is then analyzed.

Keywords: post-Soviet space, state independence, identity, national idea, territorial integrity, political succession, new historical stage, systemic organization, intersubjectivity.

References

1. Agaev M.B. Institut Prezidenta Azerbaidzhanskoi Respubliki [Institute of the President of the Republic of Azerbaijan], Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata uyridicheskikh nauk [Dissertation for the degree of Candidate of Law], 158 (1994). [in Russian]
2. Aliyeva M.A. Life lessons, Azerbaijan IRS, 52 (2003).
3. Borisov N.A. Institut prezidentstva na postsovetском prostranstve: genezis i transformatsiya modelei [The Institute of Presidency in the Post-Soviet Space: Genesis and Transformation of Models]. [Electronic resource]. Available at: https://kpfu.ru/dis_card?p_id=2627. (Accessed: 12. 01.2025). [in Russian]
4. Gadzhiev Kh.A. Institut prezidenta na potsovetском prostranstve kak faktor politicheskoi stabil'nosti [The institution of the President in the post-Soviet space as a factor of political stability], Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata uyridicheskikh nauk [Abstract of the dissertation for the academic degree of candidate of political sciences], 26 (2018). [in Russian]
5. Vystuplenie Geidara Alieva. 49-ya sessiya General'noi Assamblei OON [Speech by Heydar Aliyev. 49th session of the UN General Assembly]. [Electronic resource]. Available at: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/7119983.html> (Accessed: 12.01.2025).
6. Vystuplenie Geidara Alieva. Spetsial'noe torzhestvennoe zasedanie General'noi Assamblei OON v svyazi s 50-letiem OON (22 oktyabrya 1995 g.) [Speech by Heydar Aliyev. Special ceremonial meeting

of the UN General Assembly in connection with the 50th anniversary of the UN (October 22, 1995)] Apparat Prezidenta Azerbaidzhanskoi Respubliki. Prezidentskaya biblioteka [Office of the President of the Republic of Azerbaijan. Presidential Library], 21 (1997). [in Azerbaijan]

7. Guliev L. Kak i pochemu Geidar Aliev zalozhil osnovy sily i stabil'nosti instituta prezidentstva v Azerbaidzhane [How and why Heydar Aliyev laid the foundations for the strength and stability of the institution of presidency in Azerbaijan], Derzhav a i pravo [Power and the right], 616-622 (2010). [in Russian]

8. Gulnev A.D. Institut prezidentstva v protivodeistvii mezhdunarodnomu terrorizmu: sravnitel'no-pravovoi analiz zakonodatel'stva Ukrainy i Azerbaidzhanskoi Respubliki [The Institute of the Presidency in Countering International Terrorism: Comparative Legal Analysis of the Legislation of Ukraine and the Republic of Azerbaijan] (NAU, Kyiv, 2012, 440 p.). [in Russian]

9. Zaznaev O.I., Sidorov V.V. Prezidentskie sistemy na postsovetskom prostranstve: verna li gipoteza Khuana Lintsa? [Presidential systems in the post-Soviet space: is Juan Linz's hypothesis correct?], Vestnik RGGU. Seriya "Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya" [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Political Science. Story. International relations"], 4 (14), 24-35 (2018). [in Russian]

10. Tseremoniya provedeniya prislyagi prezidenta Il'khama Alieva [The swearing-in ceremony of President Ilham Aliyev took place]. [Electronic resource]. Available at: <https://president.az/az/articles/view/63979>. (Accessed: 12.01.2025) [in Russian]

11. Kaletaev D. Fenomen natsional'nogo lidera: istoriya i sovremennost' [Phenomenon of the national leader: history and modernity], Tsentr Azii [Center of Asia], 10, 8-10 (2009). [in Russian]

12. Kochetkov V.V. Identichnost' v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: peoreticheskie osnovy i rol' v mirovoi politike [Identity in international relations: theoretical foundations and role in world politics], Vestnik mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovoi politiki [Vestnik international relations and world politics], 1, 5-26 (2010). [in Russian]

13. Mirzazade A.B. Prezidentstvo: Sushchnost' i trebovaniya [Presidency: Essence and requirements], vozrazhdenie - XXI veka [Renaissance - XXI century], 7, 86 (1998). [in Russian]

14. Sultanov A.Sh. Konstitutsionno-pravovoi status Prezidentov Azerbaidzhanskoi Respubliki i Rossiiskoi Federatsii: opyt sravnitel'nogo issledovaniya [Constitutional and legal status of the Presidents of the Azerbaijan Republic and the Russian Federation: Experience of comparative research] Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata uyridicheskikh nauk [Dissertation for the degree of Candidate of Law], 240 (1997). [in Russian]

15. Ulugbek A. Konstruktivizm v mezhdunarodnykh otnosheniyakh. Interpretatsiya Nikolosa Onufa, Fridrikha Kratokhbila i Aleksandra Vendta [Constructivism in international relations. Interpretation by Nicholas Onuf, Friedrich Kratochvil and Alexander Wendt] (Aletheya, Moscow, 2015, 160 p.). [in Russian]

16. Fukuyama F. Identichnost': stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya [Identity: the desire for recognition and the politics of rejection] (Alpina Publisher, Moscow, 2019, 256 p.) [in Russian]

17. Anderson A.B. Book Review: Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment, by Francis Fukuyama. (Farrar, Straus and Giroux, New York, 2018, 218 p.).

18. Bloom, W. Personal Identity, National Identity and International Relations, W. Bloom, 193-194 (1996).

19. Wendt A. Social Theory of International Politics. – 448-450 (2003).

20. Wolfe A. Francis Fukuyama's Shrinking Idea. [Electronic resource]. Available at: newrepublic.com/article/152668/francis-fukuyama-identity-review-collapse-theory-liberal-democracy. (Accessed: 12.01.2025).

21. Gardels N. Francis Fukuyama: Identity politics is undermining democracy. [Electronic resource]. Available at: [washingtonpost.com/news/theworldpost/wp/2018/09/18/identity-politics/](https://www.washingtonpost.com/news/theworldpost/wp/2018/09/18/identity-politics/). (Accessed: 12.01.2025).

22. Prizel I. National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland // Russia and Ukraine. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 460 pp.

Сведения об авторе:

Магеррамова Л.Д. – PhD, жалпы ғылымдар кафедрасының оқытушысы, Баку славян университеті, Баку, Әзербайжан.

Магеррамова Л.Д. – PhD, преподаватель кафедры общественных наук, Бакинский славянский университет, Баку, Азербайджан.

Maharramova L.J. – PhD, teacher at the Department of Social Sciences, Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).